

**Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»**

На правах рукописи

Фоменко Вера Григорьевна

УДК 82 – 31.09 : 911.375 «18»

**ПОЭТИКА ГОРОДА: ГЕНЕЗИС, НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВЕКТОРЫ
РАЗВИТИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ XIX ВЕКА**

10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Донецк – 2020

Диссертацией является рукопись.

Работа выполнена на кафедре мировой литературы и сравнительного литературоведения Государственного образовательного учреждения Высшего профессионального образования Донецкой Народной Республики «Горловский институт иностранных языков» (г. Горловка).

Научный консультант: **Кочетова Светлана Александровна,**
доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой
мировой литературы и сравнительного литературоведения
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»
(г. Горловка, ДНР)

Официальные оппоненты: **Федоров Владимир Викторович,**
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории русской литературы и
теории словесности
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(г. Донецк, ДНР)

Панеш Учжук Масхудович,
доктор филологических наук, профессор,
декан филологического факультета
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
(г. Майкоп, РФ)

Кузнецова Анна Владимировна,
доктор филологических наук, профессор, профессор
кафедры отечественной литературы ФГАОУ
ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону, РФ)

Ведущая организация: ФГАУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь, РФ)

Защита состоится «29» мая 2020 года в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 01.020.05 при ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» по адресу: 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24, филологический факультет, ауд. 452. Тел.: +3 (8062) 302-92-33, факс: +3 (8062) 302-07-49, e-mail: (don-filolog@inbox.ru).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» по адресу: 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24 и на сайте: http://science/donnu.ru/dissertatsionnyesovety/dissertatsionnyj-sovet-*/.

Автореферат разослан «02» октября 2020 года.

Ученый секретарь диссертационного

совета Д 01.020.05, к. филол. наук

Л.Т. Сенчина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Осмысливая феномен города в контексте современной культуры и литературы, рассматривая его как результат социально-исторического развития человечества, можно определить, что литература города обладает «энергетическим» потенциалом художников и выступает средством накопления, хранения, передачи информации и опыта следующим поколениям. Литература имеет уникальную возможность воспроизводить коллективные настроения и интегрировать сознание городского социума в мировоззренческие процессы субъекта. Город влияет на социокультурный потенциал развития общества, поэтому не случайно он стал предметом всестороннего исследования социологов, историков, философов, культурологов, литературоведов, экономистов. Город, как цивилизационная среда, заслуживает отдельного исследования. Горожанин, как полагает Э. Кассирер, живет в символическом универсуме, который сам создает. Человек в городе ограничен, «стиснут» городским пространством, улицами, площадями, домами.

Тема города, его развития, положения человека в городской среде актуализируется в литературе начиная с XVIII века. С этого исторического периода особое место занимает литература, посвященная городу как носителю информации, городских традиций и признаков, её исследование невозможно без учета специфики всех возможных аспектов городской культуры. Цепочка «город – человек – общество» играет важную роль в исследовании и понимании литературы, посвящённой изображению городской среды. В художественной прозе XIX века город выступает фоном, топосом, локусом, персонажем, текстом. Именно художественная литература воспроизводит в значительной степени первичный синкретизм образа городской среды указанного периода, меняет характер и направления в трактовке феномена города. Городская среда ощутимо повлияла и продолжает влиять на процессы модернизации тех сторон человеческой жизни (бытовые условия, труд, досуг, сфера разнообразных услуг), которые постепенно и неизбежно архаизируют, делают раритетным все то, что долгое время казалось вечным: круглосуточные и круглогодичные хозяйственные заботы, привязанность к одному месту, предопределенность экзистенциального течения и тому подобное.

В представленном исследовании приобретает особый интерес рассмотрение в рамках современного литературоведения различных направлений возникновения и развития поэтики города, авторских ментальных особенностей восприятия города в художественной прозе. Изучение содержания, структуры, социальных функций поэтики города в сочетании с исследованием особенностей и этапов возникновения и развития этого феномена поможет раскрыть существенные черты современного социокультурного развития, поможет провести сравнительную характеристику между прошедшим и современным уровнем развития литературного процесса.

Представляется, что литературоведческое описание такого сложного и многофакторного феномена реальной действительности, как город, возможно

при условии использования семиотического объекта – «городской текст». В структуру человеческого мышления входит также знаковый текстовый компонент, а текст является ключевым объектом семиотики. Выявление общесемиотических закономерностей текстов художественной прозы XIX века позволит выявить репрезентативные модели ментальных векторов воплощения в произведениях в соотнесённости с различными социумами. По М. Бахтину текст – первичная реальность всего художественного мышления: там, где нет текста, нет и предмета мышления для исследования.

«Городской текст» имеет свою историю исследования. Так, М. Бютор пишет о том, что город имеет «невероятный литературный язык», связанный непосредственно с текстом города: «Под текстом города я, прежде всего, подразумеваю покрывающие его бесчисленные надписи» [58, с. 159]. В. Топоров «петербургский текст» определил как художественную реализацию образа города. Данное определение можно применить к «парижскому», «лондонскому», «московскому» и другим текстам. Образ города воплощается не только в литературе, но и в различных видах искусства. Культурный «метатекст» города образует «городской миф», который включает в себя целостную картину города. Развитие образа города XIX века происходило в тесной взаимосвязи с идеями и традициями Просвещения, романтизма, реализма, натурализма. Однако в основе формирования образа города в художественной прозе XIX века лежит не столько влияние художественных методов, сколько авторское воплощение видения города. Образ города в литературно-художественном творчестве писателей-прозаиков XIX века является отражением исторических, общественно-политических, социальных, культурных процессов, происходящих в различных странах, следовательно, изображение столицы, как правило, создавало образ страны, воплощало ментальные особенности народа и национальной картины мира.

Актуальность темы исследования подкрепляется также и современными тенденциями в литературоведении, когда для глубокого анализа и осмысления феномена города в литературе применяются методологические принципы семиотики, герменевтики, философской и социальной антропологии, что, в свою очередь, позволяет исследовать эволюцию темы города не только в отдельных текстах, но и комплексно.

Диссертация «Поэтика города: генезис, национальные векторы развития в художественной прозе XIX века» является, таким образом, логично и актуально обусловленным исследованием на пути дальнейшего объективного, целостного изучения и понимания поэтики города в художественной прозе указанного периода.

Степень разработанности проблемы. Проблематика данного исследования стала объектом определенного круга работ, которые характеризуются фрагментарностью, неоднозначными подходами, направлениями, критериями. При этом системное, целостное исследование, в котором осмысливалась бы специфика поэтики города, генезиса, национальных векторов развития, отсутствует. Необходимость и актуальность настоящего исследования подтверждается также современными тенденциями развития

литературоведения, когда для глубокого анализа и осмысления литературы применяются методологические принципы семиотики, герменевтики, философской и социальной антропологии, которые позволяют исследовать поэтику города не только в отдельных текстах, но и в литературном процессе в целом. Таким образом, степень разработанности направления позволяет прийти к выводу о необходимости специального системного исследования с опорой на современные подходы в литературоведении.

Связь работы с научными программами, планами, темами. Исследование осуществлялось в рамках научно-исследовательской работы и как составная часть комплексной научной темы «Система межкультурной профессиональной подготовки студентов: актуальные аналитические стратегии в литературоведении» кафедры мировой литературы и сравнительного литературоведения Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Горловский институт иностранных языков». Тема диссертационного исследования утверждена ученым советом ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков» (протокол № 4 от 27 ноября 2019 года).

Цель, задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в комплексном раскрытии феномена поэтики города, генезиса и национальных векторов развития и особенностей художественной прозы XIX века. Реализация цели предусматривает выполнение следующих задач:

- Определить основы целостного теоретического подхода в исследовании поэтики города.
- Исследовать процесс зарождения и эволюции темы города в литературе, проследив истоки и особенности реализации в национальных её проявлениях.
- Провести семиотический анализ городского пространства в европейской художественной прозе XIX века.
- Проанализировать структурные компоненты городского текста.
- Рассмотреть взаимосвязь мифа города с особенностями семиотики городского пространства.
- Исследовать особенности воплощения ментального восприятия города в европейской художественной прозе XIX века.
- Проанализировать тексты с целью выявления доминант, при помощи которых авторы воспроизводят сущность городской культуры, городского общества, его проблем и недостатков, нашедших свое отражение в художественной прозе XIX века.

Объектом исследования являются основные закономерности формирования и бытования городского текста в художественном литературном творчестве.

Предметом исследования выступает поэтика города, генезис и национальные векторы развития художественного образа города в европейской прозе XIX века, а также их влияние на формирование специфики темы города в

литературе с учетом авторского обращения к использованию современных подходов литературоведения, а также развития культуры и искусства.

Материалом исследования является художественная проза писателей XIX века, посвященная теме города: В. Гюго «Собор Парижской Богоматери», «Отверженные», Ги де Мопассана «Милый друг», О. де Бальзака «Гобсек», «Шагреновая кожа», «Евгения Гранде», статья «История и физиология Парижских бульваров», Э. Золя «Жерминаль», «Чрево Парижа», «Дамское счастье», «Нана», А. Дюма «Три мушкетера», Г. Флобера «Госпожа Бовари», Ч. Диккенса «Приключения Оливера Твиста», «Большие ожидания», «Тяжелые времена», «Холодный дом», А. Доде «Малыш», «Письма с моей мельницы», «Письма к отстающему», «Рассказы по понедельникам», У. Теккерея «Записки Барри Линдона», «Ярмарка тщеславия», статья В. Белинского «Петербург и Москва», Ф. Достоевского «Идиот», «Белые ночи», «Преступление и наказание», «Униженные и оскорбленные», «Подросток», И. Гончарова «Обломов», Н. Гоголя «Нос», «Шинель», «Невский проспект», роман «Мертвые души», Т. Шевченко повесть «Художник», «Дневник», И. Франко «Бориславский цикл» и другие. Авторы исследуемых произведений сверяли свои художественные поиски с литературными традициями, прогрессивными тенденциями XIX века и намечали перспективы развития художественной прозы XX века.

Теоретико-методологическая основа исследования. Специфика воплощения поэтики города в художественном тексте требует комплексного подхода с применением различных методов: структурного, культурно-исторического, семиотического, сравнительно-исторического, социологического, психологического, метода литературной герменевтики, синергетического, сопоставительно-стилистического. Поэтика города и городская доминанта в художественной прозе XIX века исследуются как исторический, культурный и цивилизационный фактор, влияющий на взаимодействие города, человека и общества.

Поэтика города, чаще всего, исследуется и описывается фрагментарно. Под городским текстом в широком смысле понимают универсальное множество элементов культуры города (литература, архитектура, музыка, ландшафт, живопись, скульптура, символы, фольклор, мифы территории и др.), объединенных целостностью, однородностью и индивидуальностью (В. Н. Топоров). Изучением семиотической сферы городов, его текстов наука занимается с XIX столетия. Большой вклад в исследование образа города, «души» города внесли российские исследователи И. М. Гревс и его ученик, единомышленник и последователь Н. П. Анциферов.

Ученые Р. Барт, К. Линч, К. Леви-Стросс, Ч. Дженкс проводили исследования семиотики города и символики архитектуры и сформулировали такие понятия, как «семиотика пространства» (Р. Барт), «образ города» (К. Линч), «текст, код, знак, синтаксис, семантика пространства архитектуры» (Ч. Дженкс), предложив идею о коммуникационных возможностях архитектуры. Городское пространство было воспринято мыслителями-постмодернистами как текст, как пространство коммуникации,

знаковая среда обитания человека. И, несмотря на то, что объектом настоящего диссертационного исследования являются художественные произведения XIX века, мы считаем правомочным использовать предложенные учёными, по сути, другой эпохи термины и понятия в процессе анализа поэтики города, её генезиса, национальных вариантов инвариантной модели городского текста.

Понятие городского текста было введено и теоретически обосновано В. Топоровым, утверждавшим, что город имеет особые свойства, характерные текстовые структуры, которые делают его принципиально новой, семиотически насыщенной средой человеческого обитания. В фундаментальных работах В. Топорова и Ю. Лотмана представлен конкретный объект исследования – Петербург. Важное значение для данного исследования имеет культурологическое направление изучения Петербурга, представленное трудами Н. Анциферова, Д. Андреева, И. Гревса, Д. С. Лихачева, А. Кураева, М. Уварова.

Положения о текстовой природе семиотики, которые являются принципиальными для данного исследования, были выдвинуты представителями московско-тартуской структурно-семиотической школы (М. Гаспаров, А. Жолковский, Вяч. Вс. Иванов, Ю. Лотман, А. Пятигорский, В. Топоров, П. Тороп, Б. Успенский).

Семиотическое направление исследования города, в первую очередь Петербурга, представлено также в работах М. Безродного, А. Данилевского, М. Плюхановой. На рубеже XX – XXI веков исследования о московском тексте представлены в работах М. Одесского, Н. Корниенко, С. Телегина, в сборнике под редакцией Г. Кнабе. В 1996 году вышла книга «Париж писателей» (под редакцией Лор Мюра), в которой анализируется Парижский текст в произведениях О. де Бальзака, Э. Золя, П. Верлена и других. Появилось немало работ в отечественном литературоведении, в которых представлен парижский текст в творчестве Э. Золя (А. Аникст), Мопассана (Ю. Данилин), в 1990 году вышла антология «Париж изменчивый и вечный» со вступительной статьей В. Балахонова.

В направлении исследования города как текста необходимо выделить работы: В. Абашева, А. Давыдова, С. Константиновой, С. Кочетовой, В. Проскуриной, М. Фрейдина.

Проблема включенности текста в межтекстовые связи, интертекстуальные и шире представлена в исследованиях М. Бахтина, Ю. Караулова, Ю. Кристевой, Т. Нельсона.

Вопросам изучения мифа посвящены работы М. Элиаде, К. Леви-Стросса, А. Лосева.

Основой для анализа стали труды отечественных и зарубежных литературоведов В. Абашеева, Н. Анциферова, Э. Ауэрбаха, М. Бахтина, И. Гревса, А. Кузнецовой, Н. Медниса, В. Прокофьевой, Ю. Щукина и др.

В процессе исследования использованы труды философов Н. Бердяева, Х. Л. Борхеса, Ф. Броделя, Г. Г. Гадамера, М. Гайдеггера, Х. Ортеги-и-Гассета, Г. Риккерта, А. Тойнби, А. Швейцера, О. Шпенглера, К. Ясперса. Определить

глубинный уровень сознательного (подсознательного) позволили труды З. Фрейда и К.-Г. Юнга.

Проблема города и человека широко представлена в исторических исследованиях Г. Адамса, Л. Мамфорда «История урбанизации и появление города», Э. Сайко «Древний город. Природа и генезис», А. Сванидзе «Город в цивилизации: к вопросу определения», А. Тойнби «Исследование истории». Общие проблемы и процессы развития города рассматривали М. Вебер «Город», «Рост городов в XIX веке», Дж. Форестер «Динамика развития городов», Г. Межевич «Социальное развитие и город», значительный шаг в исследовании процессов урбанизации сделали социологи Г. Парк «Город как социальная лаборатория», Л. Зеленов, Г. Грац. Культуре города посвятили исследования Л. Коган, Б. Марков, Э. Сайко, П. Сорокин.

Исследование поэтики города в художественной прозе XIX века опирается на философию, социальную антропологию, семиотику, представленные исследованиями Ф. Броделя, Г. В. Ф. Гегеля, Г. Г. Гадамера, Ю. Лотмана, Х. Ортеги-и-Гассета, О. Шпенглера и др.

Изучение темы города как особого феномена литературы началось не так давно, поэтому стоит отметить исследования Н. Анциферова «Город, как выразитель сменяющихся культур», «Душа Петербурга», Л. Андреева «Ж.-П. Сартр. Свободное сознание и XX век», М. Бютора «Город как текст», В. Глазычева «Поэтика городской среды», В. Заманской «Русская и западноевропейская литература первой трети XX века: урбанистическая тема и экзистенциальное сознание», А. Лановенко «Художественное восприятие», Ю. Лотмана «Символика Петербурга и проблемы семиотики города», А. Петровской «Город и память», Г. Ямпольского «Демон и лабиринт».

На рубеже XX – XXI веков в России в активно развивается урбанистическое направление с разновекторным кругом проблем, среди которых выделяются исследования, представленные на конференциях: «Санкт-Петербург в диалоге цивилизаций и культур Востока и Запада» (2003), «Социальное и культурное пространство города» (СПб, 2004), «Анциферовские чтения» (Москва, 2012, 2017, 2019). Авторы научных исследований осмысливают историко-культурное, литературоведческое, семиотическое пространство города. В настоящее время намечены новые направления, развивающие семиотический подход к изучению города в литературе.

Научная новизна заключается в том, что впервые в отечественном литературоведении комплексно исследуется проблема поэтики города, генезиса и национальных векторов её развития в художественной прозе XIX века. Поэтика города рассматривается как явление городской литературы и культуры, которая имеет влияние на формирование мировоззрения и ценностных ориентаций человека в цивилизационном социуме. В этом направлении проанализированы тексты писателей разных художественных направлений и эстетических взглядов. Таким образом, в диссертационном исследовании выработаны общие подходы к целостному представлению и осмыслению специфики поэтики города, генезиса и национальных векторов развития городского текста в художественной прозе XIX века. Литературно-

художественное творчество писателей-урбанистов XIX века рассматривается как мировоззренческое осмысление действительности, основными признаками которой являются новаторство и универсализм.

Теоретическая значимость работы заключается в дополнении и дальнейшем развитии принципов исследования поэтики города, в разработке структурных компонентов городского пространства, критического переосмысления стереотипов семиотики пространства города XIX века, образ которого является одним из компонентов мифа города. Наблюдения и выводы, представленные в диссертации, имеют теоретическое значение для историко-литературных исследований, для углублённого изучения произведений в области семиотики, герменевтики, философской и социальной антропологии. Работа предлагает исследование человека, общества в постоянно развивающейся цивилизационной среде – городе. В современных процессах глобализации, неотъемлемой частью которой является город, требуется теоретическое осмысление роли человека, а также значение и влияние литературы, на чём и сосредоточено диссертационное исследование, которое вносит вклад в указанную совокупность теоретических знаний о взаимодействии и взаимовлиянии человека и города.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования основных положений, материала и методологических приемов в преподавании ряда дисциплин по теории и истории литературы XIX – начала XX веков, теории текста, спецкурсах, спецсеминарах, а также при написании кандидатских диссертаций, курсовых и выпускных квалификационных работ, в профессиональной подготовке специалистов в данном направлении.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Город – среда цивилизационного развития человечества – характеризуется как модель формирования общества. Развитие города сопровождается изменением городского пространства, которое воплощается в художественном тексте. Внимание писателей XIX века обращено на город, выступающий структурно-образным единством и функционирующий в художественных произведениях. Наиболее продуктивным методом исследования города как текста является комплексный подход. Основными параметрами выступают: история возникновения города, идеологемы, тематика и проблематика, связь с традицией и символическая основа.

2. Понятие «город как текст» возникает тогда, когда город может быть прочитан (М. де Серто). Город представляет единство, которое может создаваться и быть прочитанным, он является мощным хранителем информации и включает в себя городские тексты каждого горожанина. Город как текст – сложное образование с нечетко выраженными границами, но с определенными характерными чертами.

3. В научных исследованиях по семиотике города было сформулировано понятие «городской текст», который обладает способностью создавать новые тексты. Данный подход к понятию «городской текст» представляется в виде системной модели воплощения городского пространства в художественном

произведении. Европейская художественная проза XIX века продуцировала появление разнovidностей текста.

4. Фундаментальными составляющими поэтики города в художественной прозе XIX века являются словесно-образные структуры, смысловая нагрузка которых выражается в изображении городского текста, который имеет структурные компоненты топос, локус.

5. Миф города в художественной прозе XIX века формирует собственный план реальности, обладающий логическими и сюжетными особенностями, а также собственной системой образов и символов. Семиотическое пространство города (улицы, площади, дома, перекрестки и пр.) выступают цепочкой между городом, человеком, обществом. Мифосимволический образ города обусловлен структурой объектов, событий, которые принадлежат разным эпохам.

6. Восприятие города всегда ментально окрашено, в произведении изображается через образную рецепцию, измененную сознанием.

7. Город как текст в художественной прозе XIX века представлен основными доминантами: отражение исторических событий в судьбе и облике города, территориальное разделение по сословному и профессиональному признаку.

Достоверность результатов настоящего исследования обеспечивается его внутренней логикой и концептуальным подходом к изучаемому предмету, четкостью поставленных задач, применением комплекса методов, адекватных сущности исследуемого явления, поставленной цели и задачам, а также обширным объемом рассмотренного материала исторического, философского и литературоведческого характера.

Личный вклад автора заключается в системном исследовании процесса зарождения и эволюции поэтики города, генезиса и национальных особенностей художественной прозы XIX века. Диссертация обобщает и систематизирует самостоятельные научные исследования автора, дефиниции и итоговые положения автором формулируются впервые. Ведущие идеи изложены в научных статьях. Все работы выполнены самостоятельно, без участия соавторов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены в докладах и выступлениях на Республиканских научно-практических конференциях «Литература и город: художественное развитие» (г. Луганск, 2010, 2011, 2012, 2013 гг.), Международной научно-практической конференции «Анциферовские чтения» (г. Москва, РФ, 2012, 2017), Международной научно-практической конференции «Современная культура и образование: история, традиции, новации» (г. Луганск, ЛНР, 2017), III Международной научной конференции «Сталинградская гвоздика» (г. Волгоград, РФ, 2018), Международной онлайн-конференции «Современные проблемы и перспективные направления развития психолого-педагогической науки» (г. Нальчик, РФ, 2018), Международной дискуссионной площадке «Проблемы и перспективы инновационного развития науки: теория и практика» (г. Луганск, ЛНР, 2018), Республиканском круглом столе «Что

значит быть русским?» (г. Луганск, ЛНР, 2018), I, II Республиканской научно-практической конференции «Информационные изменения в эпоху глобализации» (г. Луганск, ЛНР, 2018, 2019), Международном круглом столе «Современные информационные войны: вызовы для России и Донбасса» (г. Луганск ЛНР, 2019), Республиканской научно-практической конференции «Современные СМИ и реклама: тенденции, перспективы развития» (г. Луганск, ЛНР, 2019), Научно-практической конференции с международным участием «Восточнославянская филология в контексте культуры» (г. Луганск, ЛНР, 2019), Международном интеграционном форуме «Русский мир и судьбы славянства в XXI веке» (г. Луганск, ЛНР, 2019), Первом международном психолого-педагогическом форуме Юга России «Воспитание личности на основе духовно-нравственных ценностей, исторических и национально-культурных традиций народов Юга России» (г. Волгоград, РФ, 2019), V Международном очно-заочном научно-практическом семинаре «Собственное имя в жизни литературы» (г. Горловка, ДНР, 2019), VI Международном научно-практическом очно-заочном семинаре «Проблемы изучения и преподавания литературы в школе и вузе: литературное произведение в контексте культуры» (г. Горловка, ДНР, 2020), VI Международной научно-практической конференции «Восточнославянская филология в кросскультурном мире» (г. Горловка, ДНР, 2020).

Публикации. Основные положения диссертации изложены в 26 публикациях. Из них: в рецензируемых изданиях ВАК МОН ДНР – 18, в рецензируемых изданиях ВАК МОН ЛНР – 3, в нерцензируемых научных изданиях Российской Федерации, Луганской Народной Республики – 5.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, насчитывающей 384 позиции. Основное содержание изложено на 310 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, степень разработанности проблемы, определяются цель, задачи, предмет и объект, материал диссертационного исследования, уточняются границы исследования, описываются методологические основания проводимого исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, раскрывается их научная новизна, приведены данные об апробации результатов исследования.

В первой главе **«Поэтика города как теоретическая проблема»**, состоящей из трех параграфов, анализируются направления изучения поэтики города в литературоведении, рассматриваются зарубежные и отечественные подходы и методы изучения феномена города, семиотики городского пространства.

В параграфе **«Дискурс города в историческом, культурологическом, социологическом и философском контекстах»** рассматривается генезис и основные этапы появления и развития темы города в мировом литературном процессе. Отмечено, что рассмотрение всесторонних проблем социализации человека смещается в плоскость города, мегаполиса, в центре внимания стоят вопросы роли и значения города в историческом развитии человечества.

Анализ ряда научных работ (Г. Адамса, Ф. Броделя, Н. Вебера, Г. Зиммеля, Э. Сайко, С. Сассен, Ф. Тенниса) показывает, что со времен Древней Греции и Рима европейская художественная мысль находила и «шлифовала» присущие ей формы, закладывала фундамент башни, откуда общеевропейский город и его окрестности видятся гораздо отчетливее. Определяется, что сформированный при этом «образ города» и его реальное наполнение в художественном произведении не всегда идентифицируются, поскольку научные и литературные обобщения подтверждаются не действительностью, какой она была, а результатами исследований последующих поколений. Опираясь на исследования Э. Ауэрбаха, О. Шпенглера, определяется, что мировая литература – это литература городская, литература «мировых столиц».

Новейший энциклопедический словарь определяет город как населенный пункт, обычно крупный, жители которого в основном заняты трудом в промышленности, управлении, науке и культуре, сферах обслуживания, но не в сельскохозяйственном производстве.

Известный исследователь феномена города Ф. Бродель в конце 60-х годов прошлого века создал концепцию «мира-цивилизации», в которой зафиксировал два способа организации пространства: 1) социально-экономический (экономическое пространство); 2) культурно-цивилизационный (культурное пространство). Э. Кассирер, определяя роль человека в городском пространстве, полагает, что человек – существо символическое, он живет в символическом социуме, который сам же и создает. Ярко это прослеживается у человека в городских условиях, в которых формируются новые типы взаимоотношений между людьми, теряющие личностный характер: соседские, правовые, экономические, социально неравноправные, религиозно-идеологические, административно-управленческие и др. У горожанина все

имеет искусственный символический характер. Возникновение и развитие городов, особенно в древние времена – процесс противоречивый и, в то же время, закономерный. Исследователь древнейших форм цивилизации и урбанизации Р. Адамс изучил и проиллюстрировал структуру территориального размещения поселений, фиксируя разные уровни исторически поступательного процесса формирования поселений, в которых особое место, как центры притяжения, занимали города. Зарождение и развитие городов имеет как конкретно историческую, так и общецивилизационную обусловленность. Миссия города заключалась в выполнении определенных функций с большей или меньшей ориентацией на главное: быть местом расположения наиболее значимых храмовых сооружений (древнеегипетский Мемфис), «матерью городов Русских» (Киев), «Меккой» для искусств (современный Париж), «Москва – третий Рим», «Петербург – окно в Европу», промышленным или финансовым гигантом (Пур, Манчестер, Нью-Йорк), политической столицей государства или конклава государств (Вашингтон, Лондон, Брюссель, Москва) и др. При этом сформированный «образ города» и реальное его наполнение не всегда идентифицированы, т.к. история – не только прошлое, но и своеобразный «миф» о прошлом, в котором определенные научные и литературные обобщения подтверждаются не действительностью, которой та была, а результатами движения последней к современности. Немецкий социолог М. Вебер сделал попытку исследовать развитие западноевропейского города, начиная с эпохи Средневековья. Европейская традиция исследования города и городской цивилизации начинается с работ Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, М. Вебера, которые первыми начали разрабатывать и анализировать проблемы развития общества.

Тема значимости человека в городской среде актуальна также потому, что человек становится не только субъектом и объектом города и общества, он действительно становится создателем как собственной истории, так и процессов развития общества, государства, нации.

Анализируя глубинные механизмы проблемы феномена темы города в историческом, культурологическом и философском контекстах, разделяем положение Д. Харви, С. Сассен, М. Ямпольского, что город – среда индивидуальной и социальной свободы, а процессы развития города повлекли за собой целый ряд глобальных проблем, что является ведущей темой художественных произведений мирового литературного процесса.

Мировые процессы глобализации имеют как положительное, так и негативное влияние на общество. В работе на исследуемом материале обосновывается тезис о том, что литературный процесс XIX века представляет как универсальную тему распространение городской доминанты. Появление и развитие новых промышленных городов характеризуется неопределенностью, неуверенностью, поисками, сомнениями, а в литературе воспроизводится как бесконечный поток людей, мыслей, преобразований. Текст города в художественной литературе – декодирование информации многослойных временных пространств.

В параграфе «Появление и развитие темы города в литературе» акцентируется, что городской социум, отношения в нем, изменения в социальной, экономической, культурной структурах соотносятся с формированием и развитием городов (В. Савченкова). Генезис темы города в литературе прослеживается с античной литературы, когда город рассматривался как «космос-социум» (В. Глазычев). Уже в древнегреческой литературе появляется мотив целостного восприятия города и жителей, что позволяет сравнивать города на основе изображаемых событий. Дихотомия «поселение – город» звучит в произведениях Горация. Характеристики города в античных образцах, в основном, имеют лаконичный, функциональный характер, поскольку в предельно сжатом очерке можно проследить живое движение рефлексии по поводу городской среды. О. Шпенглер в работе «Закат Европы» в разделе «Города и народы» утверждает, что все великие культуры – культуры городские, а настоящим критерием развития «всемирной истории», является то, что «всемирная история – это история городского человека». Системный анализ позволяет рассматривать процесс развития темы города в литературном процессе в целостности, как единую систему, состоящую из конкретных авторских текстов, это позволяет в итоге определить ее специфику. Так, во времена Киевской Руси Киев предстает не только как город, он воспринимается как сакральный центр городского культурного пространства в целом (И. Матковская). Большое значение Киев играет в «Слове о полку Игореве», где вспоминаются следующие города: Галич, Новгород-Северский, Путивль, Чернигов.

Д. Лихачев в «Похвале Киеву» акцентирует внимание на том, что динамичный монументализм древнего Киева – стилистическая формация Древней Руси, нашел выявление в национальном характере как русских, белорусов, так и украинцев. Итак, город – определенная модель общества, воплощение которой в искусстве и литературе является показателем уровня развития общества и государства. При определении парадигмы городской прозы целесообразно учитывать особенности исторического и социального развития общества, отражённого в литературном творчестве писателей. Особенностью литературы периода XVI – XVII веков является то, что в ней отражены интенции мыслителей и художников (архитекторов, композиторов, художников и, конечно, поэтов).

Проанализировав ряд научных исследований, отмечаем, что в фокус писательского внимания город попадает начиная с XIX века. Он выступает в произведениях как фон, топос, место действия, декорация, иногда как образ (В. Гюго, О. де Бальзак, Ч. Диккенс, М. Гоголь, Ф. Достоевский). Опираясь на научные исследования, обратим внимание на то, что в художественных произведениях, начиная с XIX века, город предстает воплощением цивилизации, со временем появляются реалистичные картины художественного воспроизведения города как лабиринта (М. Ямпольский). Город начинает осмысливаться и обрисовываться как исторический палимпсест.

Разделяем мнение В. Глазычева, согласно которому литература XIX века исполняла роль «урбан-социологии в полном объеме». В XVIII – XIX веках

Лондон, Париж, Рим, Москва, Петербург приобретают особое символическое значение как олицетворение образа бытия, культуры, моды, политики и тому подобное. В это время город приобретает характерные черты живого существа, он отражает идею разрушенного «Я». Вторая половина XIX века характеризуется стремительным процессом развития промышленных городов, вызванным развитием капитализма и возникновением социальных проблем. Ф. Теннис, исследуя процесс развития промышленного города, отмечает, что фабричный город – это «центр науки и образования». Развитие реалистического литературного направления позволяет всесторонне и масштабно воссоздать процессы и изменения в обществе XIX века. Реалистичная концепция творчества писателей XIX века позволяет определить основу общественного конфликта через индивидуальное восприятие мира и действительности героев. Так, свою модель города Э. Золя строил по образцу первоначальной урбанизации: стихийное развитие рабочего класса с низким развитием самосознания, прежде всего, за счет его количественного увеличения. Рабочие, вчерашние крестьяне, имели низкий уровень образования, ограниченный кругозор, а город воспринимали как единственную возможность заработать больше, чем в деревне, денег. Появление в поле писательского зрения только контуров города и перенос в этот городок или город авторского наблюдательного «пункта» значило куда больше, чем переход от изображения крестьян к изображению рабочих. Хотя они все принадлежали к преобладающей массе народа, за чьи интересы литература должна бороться.

Город как «физический» феномен и как носитель, проверенный ежедневным бытом, культурой, прочно становится компонентом интеллектуально-художественного опыта. Мы далеки от мысли, что такой город надо было «вымечтать» и таким образом реализовать пусть художественную, но данность. Напротив, его надо было всего лишь сделать равноправным как объектом, так и субъектом экзистенциального рефлексирования всех тех, кто в нем учился, и жил, и себя с ним идентифицировал.

В параграфе **«Семиотика городских пространственных отношений»** рассматривается генезис и основные этапы развития семиотического подхода к исследованию города. Исследования в области семиотики городских пространственных отношений представлены в работах западных и российских ученых: К. Леви-Стросса, М. Хайдеггера, Ж. Деррида, Р. Барта, У. Эко, К. Линча, В. Глазычева, А. Иконникова и многих других. Во второй половине XX века в семиотике города были сформулированы понятия «текст пространства» (Ж. Деррида, М. Хайдеггер), «семиотика пространства» (Р. Барт, К. Леви-Стросс) и др. Семиотика городского пространства разрабатывалась в тартуско-московской семиотической школе. Московская школа лингвистики (В. Н. Топоров, Б. А. Успенский, В. В. Иванов, Ю. Лекомцев), тартуско-ленинградская (Б. Егоров, Ю. М. Лотман, З. Г. Минц и др.) рассматривали семиотику как метод анализа культурных объектов, тем самым определив новые направления исследований для литературоведов, которые стали изучать язык с точки зрения создания текстов и особенностей их

появления. Результатом исследования художественных текстов представителей тартуско-московской школы стал вывод, что художественный текст способен, соприкасаясь с различными кодами, по-разному декодироваться и, таким образом, создавать новые тексты. Город – пространство коммуникации, которое состоит из отдельных структурных компонентов, которые являются знаковой средой жизнедеятельности человека.

Вторая глава «Городской текст: историко-литературный ракурс» посвящена рассмотрению зарубежных и отечественных подходов и методов изучения городского текста в историко-литературном ракурсе. Анализируются понятия «текст города», «топос», «локус», «миф» как основные дефиниции структуры городского пространства в художественной прозе XIX века.

В параграфе **«Процесс формирования понятия "текст города" в европейской художественной прозе»** проанализировано понятие «текст города». Понятие «текста» разрабатывалось Р. Бартом, который рассматривал его как недифференцированную массу культурных смыслов, впитанную текстовым произведением, но еще не подчинившуюся его телеологическому заданию. У. Эко изучает «текст» как диалог между создаваемым текстом и ранее созданными текстами, а также как диалог автора с читателем. Общие направления понятия «текст» рассматривали Ю. М. Лотман, В. Н. Топоров, А. М. Пятигорский, в основе понимания «текста» у этих исследований лежат идеи М. М. Бахтина: текст как субъективное отражение объективного мира, текст – первичная данность (реальность) и исходная точка всякой гуманитарной дисциплины. Генезис понятия «текст» заключается в том, что вначале он существует в виде простого сообщения, а затем происходит его переосмысление на различных языках и складывается семиотически сложный текст. «Текст» генерирует, накапливает, кодирует, передает информацию, обладает способностью порождать другие тексты.

Известный исследователь города И. М. Гревс полагал, что города – это и лаборатории, и приемники, хранители культуры, и высшие показатели цивилизованности, в которых происходит «сгущение» культурных процессов. Поэтику городской среды не раз пытались описывать архитекторы, именно они предприняли попытку «разложить» город на составляющие элементы, определить их место и функцию в общей структуре города и построить упрощенную модель этой структуры, которая может служить красноречивым свидетельством того, что город – это не просто случайное скопление построек с повышенной кубатурой. Анализируя глубинные причины актуализации «текста города» в историческом, культурологическом и философском контекстах, понимаем, что для этого необходимо изучение города как единого органического целого. Д. С. Лихачев утверждал, что образ города является чрезвычайно важным для понимания культуры народа, Н. П. Анциферов образ города рассматривал во всех его слагаемых – живописных, музыкальных, бытовых и тр. М. Бютор, исследуя город как текст, полагает, что в истории цивилизации и культуры текст всегда был неотъемлемой частью города (бесчисленные надписи, реклама, библиотеки, устная речь, наполняющая улицы), таким образом, город является вместилищем текстов, «город можно

рассмотреть как литературное произведение, относящееся к некому исключительно всеобъемлющему жанру».

А. Левинсон, исследуя семантику городской среды, обращает внимание на смыслообразующие и мифогенные элементы городской среды, а также, анализируя основополагающие элементы городской среды, или «язык города», уделяет значительное внимание сфере семантики. С точки зрения Ю. М. Лотмана и В. Н. Топорова, город является текстом: он придуман и построен («написан») именно как текст, который можно прочесть, по-своему понять и по-своему интерпретировать. Пространственная среда города участвует в формировании жизни общества, планы и силуэты городов, количество главных улиц, башен и ворот, прочая «магия чисел», а также расположенные в центре вертикали заключали в себе символический смысл, напоминали о мифологических сказаниях, лежавших в основе культурной памяти. Как текст может рассматриваться также архитектурное творение, в том числе архитектурный ансамбль. «Текст города» – последовательность знаков, семантически организованная в своей принадлежности к городу. Городской, или локальный, текст имеет свой собственный художественный код, признаки которого охарактеризованы В. Н. Топоровым. Этот код включает в себя природные и культурные образы (знаки), способы изображения пространства и времени, их предельности и протяженности, фамилии и имена людей, топонимы, элементы метаописания (театр, декорация, роль, актер и т. п.), мотивы, общий лексико-понятийный словарь.

В. Н. Топоров, размышляя о феномене появления «Петербургского текста», об особенностях, связывающих все тексты в единый, считает, что «текст един и связан». Единство «Петербургского текста» определяется не столько общим объектом описания, сколько монолитностью (единство и цельность) максимальной смысловой установки (идеи), которая, по его убеждению, заключается в изображении нравственных ценностей (категории Добра и Зла). В. Н. Топоров определил «петербургский текст» как художественную реализацию образа города, и это определение может по аналогии распространяться на «парижский», «московский», «лондонский», «дублинский» и другие тексты.

В 1984 году был издан сборник тартуско-московской школы «Труды по знаковым системам», который был посвящен семиотике Петербурга. В. Н. Топоров определяет следующие хронологические рамки возникновения и развития «Петербургского» текста в литературе. Первый период – 20 – 30-е годы XIX века, был представлен А. Пушкиным «Уединенный домик на Васильевском» (1829), «Пиковая дама» (1833). К этому периоду относятся «Петербургские повести» Н. Гоголя. Второй период – 40 – 50-е годы – «оформление» петербургской темы в её «низком» варианте. К этому периоду В. Н. Топоров относит произведения Ф. Достоевского, И. Гончарова, В. Одоевского и др. Третий период – 60 – 80-е годы, представлен произведениями Ф. Достоевского, Я. Полонского, И. Тургенева, М. Салтыкова-Щедрина, Н. Лескова и др. Все произведения, описывающие Петербург, характеризуются определенной близостью друг к другу (монолитностью).

В. Топоров указывает, что формируемые таким образом тексты обладают семантической связностью, а кросс-жанровость, кросс-темпоральность, кросс-персональность способствуют пониманию единства текста.

М. Бютор полагал, что функция города как накопителя текстов настолько значительна, что возникает вопрос, не там ли скрыты его главные корни. Археологические раскопки показали, что первые большие города возникли одновременно с изобретением письменности. Таким образом, можно сделать вывод о том, что текст складывался в том месте, где собиралось много людей.

Опираясь на теоретические основы структурного анализа, можно определить, что «текст города» в художественной прозе XIX века представляет собой довольно полное художественное воплощение. Анализ художественных текстов выявил общие черты в изображении города в произведениях романтизма, реализма, натурализма, таким образом, текст города, сформировавшийся в указанный период, исследуется не только в контексте литературного процесса, но и с учетом трансформации литературной традиции XIX века. Следовательно, одним из достижений литературы является создание текста, в котором город – основной сюжет, концепция, образ, топос, локус. Изображение городского социума как специфического вида коммуникации требует от писателя «творческой игры». Особенности развития города исследуются и интерпретируются каждым поколением писателей. Совместная цель писателей – осмыслить город как модель мироздания и осознать, как город и мир в целом взаимодействуют с внутренним миром современника.

В параграфе **«Топос и локус как структурные компоненты городского пространства»** научно отрефлексированы понятия «топос», «локус», «хронотоп». В процессе исследования функций города в художественной прозе, необходимо учитывать многоуровневые смыслы понятия «пространства», которое состоит из физического, географического, типологического и культурного. Городское пространство обладает основным качеством топоса – изменчивостью и динамичностью. Город – это, прежде всего, архитектурный топос. Аристотель говорил, что «чем-то большим и неуловимым кажется топос – пространство города». Он же определил «топос» как «общее место». Топосы выступают «устойчивыми формами», культурные константы выполняют мнемоничную функцию, несут в себе «культурный генетический код» (В. Н. Топоров), обеспечивая преемственность культурного и литературного процессов, связь времен. Как семиотическая память культуры, топика концентрирует вечные ценности, которые передаются в художественном произведении. Э.-Р. Курциус утверждает, что некоторые топосы первоначально появились как литературные и только затем стали использоваться в других сферах, ученый полагает, что литературный топос, выполняя свою, отличную от риторической, функцию, становится «оборотной поэтической формулой». Исследователь считает топика важным фактором эволюции европейского литературного процесса и предложил на её основе создать «поэтическую грамматику» всей мировой литературы. Город в художественной прозе XIX века почти всегда топос, место действия, декорация,

в которой разворачивается реалистически изображаемая человеческая драма, совершается непростой моральный выбор, – как в «Человеческой комедии» О. де Бальзака или в «Больших ожиданиях» (1861–1862), «Трудных временах» (1854), «Повести о двух городах» (1859) Ч. Диккенса, где автор фиксирует парадоксы индустриального города (Т. Венедиктова). В романе В. Гюго «Собор Парижской Богоматери» (1831) автор предлагает осмотреть Париж с высоты птичьего полета, что позволяет увидеть исторический город, сохраняющий информационные коды, которые можно расшифровать с помощью абстрактного наложения на современный город очертаний старых городов, а, по сути, планов старого Парижа. Город начинает восприниматься как палимпсест. В романе В. Гюго «Отверженные» (1845) герой Жан Вальжан идет по лабиринтам парижского подземелья, в котором индивидуальная память тела горожанина, сформированная сетью улиц и обычных городских маршрутов, сталкивается с памятью культуры, с чужой памятью, которая, так или иначе, проектируется на подземный лабиринт (М. Ямпольский).

Западноевропейский роман XIX века с помощью выразительных средств изображает городскую среду чрезвычайно тщательно и детально. В очерке «Париж в 1831 году» (1832) О. де Бальзак изображает новую буржуазную цивилизацию как «город контрастов, накопления грязи и странных вещей, настоящего достоинства и заурядности, богатства и нищеты, шарлатанства и таланта». В конце XVIII – начале XIX века Лондон, Париж, Рим приобретают особое символическое значение как олицетворение образа бытия, культуры, моды, политики и пр. В это время город становится выразителем затаенных ожиданий и желаний, именно город в произведениях поднимает занавес, скрывающий личные мифы героев художественных произведений.

XIX век характеризуется многовекторностью тенденций развития города. Это явление постоянно актуализирует потребность отображения неоднозначно сложных процессов развития города в литературе. Не менее важным, в нашем исследовании, является термин «локус», который пришел в литературоведение из философии и часто вводится в научный текст без конкретной семантизации. Термин «локус» активно начинает употреблять Ю. М. Лотман, в своих статьях по семиотике он говорит о том, что герой произведения приурочен к определенному месту, локусу. В. Океанский полагает, что локус – это *место-имение* (авторское написание) тотальности. В. Ю. Прокофьева, развивая это направление, говорит, что «место-имение» надо понимать как уникальный и локализованный в космологическом отношении топос, вне которого тотальность таким способом нигде и никогда не сбудется. В. Н. Топоров трактует «локус» через «топос», как ограниченное пространство в составе безграничного. В филологии называются «локусом» закрытые пространственные образы, а «топосом» открытые. В. Н. Топоров в статье «К "петербургскому" локусу М. Кузмина» говорит о «главном петербургском локусе» и «точечных» локусах, считая под первым обращение поэта к Петербургу, а под вторым – к конкретным частям города.

Изучение понятий «топос» и «локус» способствовало определению в произведениях художественной прозы XIX века целостности города, поскольку

в процессе анализа произведений они были объединены, чтобы показать, как отдельный локальный элемент городского социума формирует общий топос города, а также рассмотреть, как взаимодополненность топоса локусом выстраивает единство художественной структуры текста. Используя классификацию В. Прокофьевой, в произведениях художественной прозы XIX века мы выделили частный, природный, социальный, динамический локусы, которые, в свою очередь, сформировали поэтику города в творчестве писателей. Исследование категорий «топос» и «локус» нецелесообразно без учёта категории «хронотоп», который был введен М. М. Бахтиным. В статье «Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике» исследователь говорит о том, что уже на античной почве были созданы три существенных типа романного единства и, следовательно, три соответствующих способа художественного освоения времени и пространства в романе. «Хронотоп» объединяет понятия «хронос» и «топос», что позволяет интерпретировать произведение, учитывая специфику изображенных в нем пространственно-временных отношений. Литературно-художественный хронотоп – это фактическое слияние пространственных и временных признаков в осмысленном и конкретном целом. Время сжимается, становится художественно-видимым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Таким пересечением и слиянием времени и пространства характеризуется художественный хронотоп.

В параграфе **«Миф и культура города: аспекты взаимодействия в художественной прозе»** исследовано понятие «миф» в направлениях: пространство, структура мифа (В. Н. Топоров); определение мифа, миф и имя (А. М. Пятигорский, Ю. М. Лотман). Определены основные положения о сущности мифа в контексте семиотики городского пространства. Мифы о городах складывались на протяжении всего исторического развития общества и с течением времени дополнялись, переосмысливались. Современная наука накопила опыт исследования мифов, символов и др., этому направлению посвятили свои работы Дж. Фрезер, К. Леви-Стросс, А. Ф. Лосев и др. Г. Негре, опираясь на теорию Р. Барта, полагает, что миф обладает способностью не только к образованию традиции, но и к разнообразным сдвигам, росту и развитию. И. И. Евлампиев определяет, что миф города может пониматься как «система представлений, задающих смысловое пространство» или как некий обобщенный образ города. Сравнительный анализ составляющих мифа Москвы, Петербурга, Рима представлен в работах Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана, В. Н. Топорова.

Проблема содержания и структуры мифа лежит в основе исследований Л. Л. Гуревича, И. И. Евлампиева, В. В. Фёдорова, А. В. Кузнецовой.

Возникающее у горожан чувство своего «единства» с городом является очень сильным и глубоким импульсом мифологического мышления. Л. Февр утверждает, что миф города может пониматься как «обобщенный образ города и система представлений, задающих смысловое пространство, в котором происходит интерпретация главных составляющих истории города, его архитектурной среды и культурных традиций». Ученый выделяет

составляющие культурного мифа города: опыт социального субъекта, который основывается на реальных событиях; индивидуально-личностное создание мифа; наделение событий и объектов символическим значением.

Мифические события, происходящие в городе, приобретают жизненность реально пережитых фактов. В большом городе реальные и мифические темы чередуются в убыстряющемся темпе; в восприятии горожан стирается грань между ними. Для художественных текстов характерно целостное, мифосимволическое мировосприятие города, для которого характерно: а) динамическое единство означающего (плана выражения) и означаемого (плана содержания); б) использование в качестве единицы семиотического процесса не дискретного знака, а коммуникативного акта (как феномена передачи смысла предметно-пространственного окружения человеку).

Мифология большого города создается в эпоху реализма. Это, как уже было замечено ранее, связано с исходом сельского населения в города, достигающие миллионной численности, что привело к оскудению поместного дворянства, уменьшению и исчезновению мелких селений. Развитие образов Лондона, Парижа, Петербурга, Москвы, Дублина в художественной прозе происходило в соответствии с эстетическими основами развития литературы XIX века.

Бельгийский поэт Э. Верхарн, творивший на рубеже XIX – XX вв., рассматривал город как символ зла, порожденного капиталистической цивилизацией. В сборнике стихотворений «Города-спруты» (1896) он изобразил образ хищного и алчного города, протянувшего тысячи щупалец к деревням. Резкие перемены образа жизни и ментальности в странах европейской цивилизации XIX века нашли отражение в городской литературе реализма, в которой и складывается миф Большого Города. Наиболее распространенными являются мифы крупных городов XIX века: Парижа, Лондона, Петербурга. Миф Парижа, убедительно и документально созданный В. Гюго, Э. Сю и О. де Бальзаком, заключается в том, что Париж – это город-светоч, центр культуры, к которому стремятся все провинциальные честолюбцы. Это город-цивилизатор и растлитель одновременно: одних он разлагает и разъедает, других заставляет осесть на дно, одни исчезают, а другие, напротив, выкристаллизовываются, отвердевают и каменеют.

Лондон Ч. Диккенса – сердце капиталистической Англии, центр, к которому сходятся жизненные нити со всех концов страны. Это таинственный, загадочный город, покрытый туманом, который, с одной стороны, является укрывателем преступного мира, с другой – олицетворяет холод и отчужденность людей высшего света. Город сочетает в себе контрастные картины роскоши и нищеты, величия и убожества.

М. П. Одесский полагает, что «в XIV – XVI вв. на Московской Руси оформился столичный миф», составляющими «московского мифа» являются: город-спаситель, город-храм, город-государство, которые воплощены в произведениях Н. М. Карамзина, А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого. Москва – центр русского православия, древнерусских

национальных ценностей и традиций. Начиная с петровской эпохи формируется миф Петербурга, в основе которого лежат: город-окно в Европу, град Петра, город-государство.

Существует миф Венеции, основанный в средневековье и эпоху Возрождения и завершившийся к XX веку. Это город великих карнавалов и тайн, изображенных в пьесах Карло Гольдони «Честная девушка», «Слуга двух господ», «Лгун», «Мольер», «Хитрая вдова» и других. Город, в котором убивали из-за угла и в то же время сурово карали за преступления, помещая в тюрьму Пиомби, покрытую свинцовой крышей. Побег из этой тюрьмы описан в мемуарах Джакомо Казановы. Это знаменитый Мост Вздохов, ведущий бандитов и убийц в вечное царство Аида. И, наконец, это невообразимая красота каналов, узких улочек, придающих городу причудливую и праздничную форму.

Заметим удивительную особенность – существуют большие города с огромной историей, богатым наследием, но не имеющие своего мифа. Например, нет четкого мифа у Берлина, Брюсселя, Женева и т. д.

Историческая ретроспектива исследования городского пространства связана с осознанием его метафизических, незыблемых основ, интерпретируемых в рамках антропологического, экзистенциального, феноменологического подходов. Город, даже огромный, всегда пространственная и временная сингулярность, географическая и топографическая особенность, специфическая точка, с которой связана определенная мифологема, сакральное построение, экзистенциальное переживание. Миф текстуален, он объединяет в одно целое вымышленную и реальную действительность.

Миф города, появившийся в эпоху реализма, может продолжать свое существование в дальнейшей литературе, либо исчезать, или же вовсе меняться, как, например, изменился миф Петербурга. Парадоксом литературного процесса явилось то, что именно в эпоху реализма сложился миф города. Продолжение этого мифа – уже в литературе символизма и модернизма. Все это заставляет задуматься о том, что само понятие «реалистического искусства» не до конца покрывает все богатство и разнообразие классического искусства XIX века.

Третья глава «Городской текст и городской дискурс: взаимодействие и художественные особенности воплощения» посвящена рассмотрению ментальных особенностей города и горожан, ментальной рецепции города в различных национальных литературах.

В параграфе **«Ментальная картина города: взаимодействие человека и города»** рассматривается понятие ментальности как историческое проявление менталитета, индивидуальное и коллективное сознание. Потому его можно представить как всю совокупность мыслительной деятельности, как понимание, оценку, объяснение и руководство к деятельности человека в определённую историческую эпоху. На понимание того или иного явления конкретным индивидом влияют его прежний социальный опыт, здравый смысл, интересы, эмоциональная впечатлительность. В ментальности присутствует единство

коллективного и индивидуального сознания, жизненные и практические установки людей, устойчивые образы мира и осознание своего места в мире, эмоциональные предпочтения, свойственные данному сообществу и культурной традиции.

В аспекте исторического анализа понятие ментальности было разработано в применении к исследованию первобытного общества, Э. Кассирер отмечал, что примитивная ментальность отличается от нашей не особой логикой, а своим восприятием природы. Термин «менталитет» происходит от латинского *mens, mentis*, т. е. ум, мышление, рассудок, образ мыслей и т. д. В английской, немецкой научной терминологии данный термин употребляется с XIX века. Менталитет в понимании зарубежных ученых включает в себя чувства, симпатии и антипатии, привычки, представления о человеке и его месте в мире. Л. Н. Пушкарев полагает, что «мышление – это познание мира, а менталитет – это манера мышления, его склад, его особенности, его своеобразие». Одними из первых к изучению этой проблемы обратились французские ученые, принадлежащие к школе «Анналов». Исследователи опирались на структуру духовной жизни общества и сознания. Менталитет ученые определяли как «центральный узел, своеобразный стержень исторического процесса».

В начале 60-х гг. XX века в известном обобщающем труде «История и ее методы» Г. Дюби опубликовал главу «История менталитета», а в популярном журнале «Анналы» вышла статья А. Дюпрона «Проблемы и методы истории коллективной психологии», содержанием которой также было описание менталитета. В дальнейшем исследователи все больше связывают понятие менталитета с социальной историей. Вскоре оно получает признание и в различных энциклопедических изданиях. И, наконец, в Германии, в серии «Карманное издание Кренера» вышел коллективный труд «Европейская история менталитета».

В настоящее время, наряду с термином «менталитет», употребляются и производные от него термины. Широко стало применяться прилагательное «ментальный», а от него, в свою очередь, был образован термин «ментальность». Ученые рассматривают ментальность как особенную личностную либо социальную память человека или коллектива, свойственную только ему и характеризующую только его и тот круг, слой, сословие, народ, к которому он принадлежит.

Социально-философская и историософская концепция Ф.М. Достоевского тоже связана с разработкой концепции архетипа и менталитета человека и народа, хотя он и не пользуется этими понятиями. Но еще задолго до К. Г. Юнга и других мыслителей, занимающихся проблемами архетипа и менталитета, Ф. М. Достоевский сформулировал их суть, смысл и историческое значение и последовательно воплотил в своих произведениях. Он отмечал, что есть идеи невысказанные, бессознательные и только лишь сильно чувствуемые, таких идей, как бы слитых с душой человека, много. Есть они и в целом народе, есть и в человечестве, взятом как целое. Пока эти идеи лежат бессознательно в жизни народной и только лишь сильно и верно чувствуются, до тех пор только

и может жить сильнейшею живою жизнью народ. По мнению писателя, в стремлении к выяснению в себе этих сокрытых идей и состоит вся энергия его жизни. Чем непоколебимее народ содержит их, чем менее склонен изменить первоначальному чувству, чем менее склонен подчиняться различным и ложным толкованиям идей, тем он более могуч, крепок, счастлив.

Современная концепция ментальности представлена исследованиями А. де Токвилля. Э. Фромм обогатил теорию понимания ментальности понятием «социального характера», которое он считает ключевым для понимания общественных процессов. Значительный вклад в понимание ментальности внес Л. Февр, который видел в коллективной ментальности не только биологическое, но и социальное основание. Историки М. Блок, Ж. Ле Гофф, Ф. Бродель, П. Бурдьё, а также культурологи Й. Хейзинга, Э. Панофски и другие в своих исследованиях наряду с материальной культурой стремились к воссозданию ментальности разных культурных эпох. Ментальность становится неотъемлемой частью всеобщей истории. Конечно, это не значит, что ментальность должна превалировать при объяснении и понимании исторических событий. Понятие менталитета и ментальности является неотъемлемой частью исследования города и горожан, т. к. город представляет собой единство в пространстве и времени, и его население представляет собой единое сообщество, объединённое множественными факторами. Менталитет горожанина представляет собой общественное сознание и социально-психологическое состояние особой общности людей, объединённых пространственно, социально, исторически и экономически организованных в городе. Сами горожане представляют собой совокупность людей (часть общества), живущих в определённом пространстве (городском). Так что ментальность городского человека – это выражение особенного его состояния, переживание и самооценка его деятельности и связей, а также часть менталитета всего общества в ту или иную эпоху, которая нашла свое воплощение в произведениях В. Гюго, Ч. Диккенса, У. Теккерея, Э. Сю, А. Дюма, Ф. Достоевского, Т. Шевченко, И. Франко и др. Составляющими компонентами менталитета горожанина являются: историческая память, знания и умения жителей города, которые передаются из поколения в поколение. Менталитет является важнейшим фактором, обеспечивающим последовательность общественного развития, влияющим на сознание человека и общества в целом.

Особенность изображения ментальности горожан в художественной прозе XIX века заключается в двойственности восприятия города рабочими, которые якобы уже в городе, а сущность их остается сельской, неуверенной, они работают за мизерную плату, ведь в селе еще хуже жизнь. Это позволяет хищникам-капиталистам иметь большие прибыли, ибо «слепая жажда денег, заглушала всякие другие чувства ... и манила только одной целью – богатством» (И. Франко). Ментальность города в «Перекрестных тропах», влияние города на человека, его действия и поступки заключается в напряженности социальной жизни, вследствие значительной концентрации городского населения создаются определенные условия, в которых человек

очень часто не может самоидентифицироваться и определить свое место в мире. В романе город живет, конфликтует, человек, не задумываясь о его влиянии, подчиняет свои действия и поступки определенным правилам. Бориславский цикл И. Франко соотносит и определяет парадигму взаимовлияния человека и города, которая определяет сущностные характеристики человека и общества на определенном уровне их развития.

Ментальность городского человека можно определить в трех плоскостях. В одной из них – ментальность отдельного горожанина, во второй – ментальность, которая продиктована взаимоотношениями «человек – человек», «Я – Другой», а в третьей плоскости можно рассмотреть взаимодействие «человек – общество», или «горожанин и общественные институты».

В параграфе **«Художественные и ментальные рецепции города в европейской художественной прозе»** рассматривается процесс художественного изображения появления и развития новых промышленных городов, а также отношение к нему человека и общества. Исторические потребности развития человека и общества послужили появлению различных форм деятельности, которые сконцентрировались в городе. Городской социум, отношения в нем, изменения в социальной, экономической, культурной сферах – сущность урбанизации, которая соотносится с формированием и развитием городов: чтобы понять феномен урбанизации, необходимо исследовать феномен города, закономерности его развития, место и роль в жизни общества.

Современное литературоведение представляет урбанистическую тематику как универсальную. Появление и развитие мегаполисов, которые характеризуются неопределенностью, поисками, сомнениями, в литературе изображаются как бесконечный поток людей, мысли, информации. Смена литературных поколений, литературных (в том числе и читательских) симпатий и потребностей является процессом в такой же степени неизбежным, как и художественно и духовно оздоровительным. Деревня и город в XIX веке шли навстречу друг другу не по воле писателей, а потому, что свою прежнюю обособленность переросли. Притом не только в экономическом или общекультурном направлениях развития, а в самом человеке, который начал смотреть на мир глазами, в которых сугубо урбанистический угол зрения сравнился с крестьянским. Это время сказалось масштабностью литературного творчества, которое стало носителем смыслов, для восприятия и понимания которых необходимо было иметь соответствующий уровень мировоззренческих знаний и убеждений. Это зависело от уровня образованности, начитанности, а в целом – культуры реципиента, духовные преимущества которого перестают доминировать в сфере эстетического вкуса.

На протяжении первой половины XIX века украинская литература своими фольклорно-этнографическими темами выбирала «славное прошлое», которое, собственно, и стало тем «новым», что вырвало её из того образца, в котором преобладали опереточное веселье, героизированное казачество и простонародная готика. Творческое наследие Т. Шевченко положило начало новой литературе, фундаментом которой стало творческое соревнование поэта со временем.

Период второй половины XIX века был чрезвычайно динамичен – развитие промышленности дало толчок к появлению новых идеологических, общественных, философских систем и взглядов. Растет опыт рабочего класса, его стремление к солидарности, о чем пишет И. Франко в статье «Что нас объединяет, а что разделяет?». К изображению жизни рабочих в городе обращаются Э. Баррет-Браунин, Т. Гуд, французские писатели Ж. Санд, В. Гюго, Э. Сю, Э. Золя. Романы Э. Золя «Жерминаль» (1885), «Красная волна» (1910), драма Г. Гауптмана «Ткачи» (1892), повесть Б. Пруса «Обратная волна» (1881) и другие произведения свидетельствовали, что в литературе появились новые направления, которые обогатили её художественными открытиями, а также создали особое городское пространство, которое проходило период становления и динамичного развития. Эти писатели были не просто первооткрывателями новых героев и конфликтов, они увидели в рабочих не только униженных и страдающих, но и большую историческую силу, которая заявит о себе в будущем. Рабочее движение вошло в литературу XIX века, которая не только изображала характерные явления действительности, но и стремилась давать ответы на острые вопросы, которые порождала реальность.

В этом дискурсе бориславский цикл И. Франко занимает особое место. Беспрецедентно разнообразное и поистине огромное по объему наследие И. Франко отвергает любые сомнения в значимости его для городской культуры и феномена города. Рассматривая творчество И. Франко, говорить, очевидно, надо о части города с гимназиями, университетами, редакциями журналов и газет, издательствами, однако полностью игнорировать аграрный контекст не приходится хотя бы по той причине, что он напоминал о себе постоянно и везде. А прежде – в содержательной части всего задуманного и сделанного И. Франко, поскольку народ, провозглашенный им еще в начале творческого пути главным объектом приложения творческих и политических усилий, состоял в подавляющем большинстве именно из крестьян.

В диссертации акцентируется внимание на том, что литературная топография в XIX веке уже или перестала ориентироваться исключительно на деревню, или и вовсе от неё отделилась. Как следствие этого, значительно поменялась сама литературная речь, которая трудно, но последовательно впитывала в себя каждый раз большее число понятий, слов, мыслительных изменений. Именно эти изменения выводили её в общецивилизационное содержательное пространство, где город имел свой сложившийся быт, идеалы, особый взгляд на мир, который постоянно развивался и очень редко ориентировался на старину.

В украинской литературе с ее закомплексованностью на народе, крестьянине обращение к городу происходило особенно медленно и неуверенно. В социальном, культурном, ментальном измерениях город всегда был враждебным украинцу.

В параграфе «Городские рефлексии художественной прозы XIX века», на основе анализа художественных текстов общепризнанных мастеров художественного слова XIX века, определена своеобразная художественная дупольность, причиной которой стало общественно-историческое развитие

общества и государств. Речь идет об отношении к городу как к вполне естественной социальной среде, большинство деталей которого художником не только осмыслены, но и переведены в категорию сущностного создания нового образа жизни как человека, так и общества. Современное мировоззрение и мироощущение в рамках литературного процесса способствуют более глубокому погружению художественной мысли в общецивилизационные последствия исторического развития, выразителем которых выступает город. В основном это экспансия экономической и политической силы, этнокультурная унификация, зависимость от интересов мирового рынка, степень истощенности земли, наличие или отсутствие природных ресурсов, экологические и природные катастрофы, состояние, а точнее – запущенность образования, наличие, а точнее отсутствие социально-исторических альтернатив, мера конгруэнтности последних с так называемыми «заветами отцов» и тому подобное. Литературный процесс, который является неотъемлемой частью городской культуры, характеризуется урбанистической доминантой как универсальной темой. Появление и развитие мегаполисов, которые характеризуются неопределенностью, поисками, сомнениями в литературе, изображаются как нескончаемый поток людей, мыслей. Текст мегаполиса – раскодирование информации многослойных временных пространств.

Авторы (Ф. Стендаль, О. де Бальзак, Ч. Диккенс, У. Теккерей, Э. Сю, Э. Золя, Г. Флобер, Ф. Достоевский, Л. Толстой, И. Гончаров) стремятся воссоздать в литературе человека, которым он открылся после погружения в его сущность. Таким образом, принципиальными являются следующие положения:

а) вхождение художественной прозы XIX века в рецепционную и собственно текстовую психореальность города;

б) смещение (этот процесс имеет собственный историко-литературный смысл) ведущей линии художественного макрокосма в сферу переходной урбанизированной среды, доминантными признаками которой к концу XIX века станет урбанистический образ жизни и быта;

в) обогащение литературного языка выразительными и изобразительными возможностями современного масштаба и измерения, ярким свидетельством чего является естественная поэтичность изложения в ситуациях, где традиционная (в том числе и собственно фольклорная) поэтичность не способна показать ничего большего, кроме самой себя.

Исследуемый период впервые определил такие политические, социальные и экономические реалии эпохи капитализма, как классы, межклассовые антагонизмы, реформа, банковский кредит, партия, партийный съезд, акция, феминизм, гражданский брак, парламентаризм и прочее. К этому необходимо добавить еще и интернациональные интенции образования.

Так, в произведении Э. Золя «Жерминаль» доминируют герои и конфликты из жизни «низов» – той революционной массы, от изменения сознания которой зависело будущее большинства государств Европы. Такая убежденность художников и политиков довольно быстро была опровергнута результатами военных и революционных катаклизмов первой половины

XX века. Империализм английского, немецкого образца народными массами лишь манипулировал, тогда как предлагаемый всеми политическими программами социальный прогресс как зависел, так и продолжал зависеть от факторов, которые базировались на уровне развития науки, образования, промышленности, культуры. Не говоря уже о готовности или неготовности самого «революционного» народа к демократическим переменам, которые требовали кровопролития, репрессий и войн. Но без них, к сожалению, не обходились, о чем литература вскоре заговорила во весь голос.

Писатели осмысливают, исследуют неразрывное единство и взаимовлияние города и человека, ведь процессы развития города сопровождаются социальными проблемами, протестами, изменениями формаций и тому подобное. М. Бютор полагал, что функция города как накопителя текстов настолько значительна, что возникает вопрос, не там ли скрыты его главные корни. Археологические раскопки показали, что на всем земном шаре первые великие города родились одновременно с изобретением письменности, причем неважно какой. И произошло это, видимо, отнюдь не потому, что там, где накапливался текст, собиралось много людей, а наоборот, текст складывался именно в этом месте потому, что люди устраивались там, чтобы ему служить. Авторы стремятся не обвинять город в проблемах, а, наоборот, помочь справиться с ними, не быть беспомощными под этим бременем. Писатель надеется, что будущее города – в благородных свершившихся думах и действиях людей, что именно оно поможет обществу преодолеть трудные пути эволюционного развития. Актуальная проблема «человек и город» занимает значительное место в сфере общественного сознания. Урбанизированный социум для многих людей является привычной формой жизни, которая непрерывно сопровождается его стремительным темпом.

Рост городского населения, сосредоточенного в городах различных видов производства и деятельности человека, способствует обострению социальных противоречий и предопределяет потерю личностью общечеловеческих ценностных ориентаций. Многовекторность воплощения национальных тенденций изображения, восприятия города побуждает писателей к воссозданию разнообразных проблем, связанных с бурным ростом и развитием городов, а также к осмыслению и выяснению сущности понимания и осознания значения города тем или иным народом, обществом и пр.

Город в художественной прозе XIX века обладает значительным объемом памяти, он собирает информацию, энергию, моделирует отношения, приобретает качественные характеристики и функции живого персонажа, становится антропоморфным, даже человекоподобным существом: дышит, спит, просыпается. Он превращается в самостоятельный образ и одновременно в героя произведений.

Память героев воспроизводит город в постоянных изменениях. Город воплощает свое прошлое, прошлое людей – это своеобразное хранилище кодов, знаков, информации, что требует толкования, декодирования. Город корректирует судьбу героев, которые обладают сильным и волевым

характером. Дискретность влияния города на личность героя сказывается подсознательным восприятием его в течение многих лет как среды страданий и горя. Обстоятельства жизни мотивировали его дальнейшее стремление найти свое место в мире и реализовать свои мечты и способности. Только возвращение в город, знакомство с ним и, прежде всего, признание людей снимают этот кодовый замок из сознания героя.

Город предстает многогранным объектом, в котором сочетаются социальные, культурные, политические, административные сферы жизнедеятельности человека. Речь идет о понимании роли и значения города и урбанизации в историческом развитии. Будущее, бесспорно, в значительной мере можно раскодировать из информационных источников прошлого. Традиции духовности и культуры способствуют моделированию будущего пространства, которое накапливает определенный материал и создает мощный энергетический текст. Город как бесспорное достижение цивилизации является информационным историческим источником с огромным объемом знаний и памяти, которые отличаются уникальностью и ценностью. Согласно цивилизационному прогрессу человечества развивались и менялись функции и значения города, что сосредотачивает опыт и олицетворяет разновидности культуры, быта, социального положения и уровня определенной исторической эпохи, что и подчеркивает важность исследования феномена города, его значения и содержания. Общечеловеческие ценности формирования человеческой личности в различных исторических условиях тенденциозно звучат на страницах произведения. Город выступает своеобразным маркером формирования и развития личности и общества; источником, насыщающим животворное движение цивилизации, и все же не дает покоя и гармонии героям.

Задача автора заключается в выяснении роли города как определенного символического пространства, является средой информации, знаний, культуры, духовных достижений, которые могут выступать основой для ассоциативных связей и кодов с будущим.

Город – модель общества, отношений в нем, а главное – поиска путей будущего развития и самоидентификации. Жизнь в городе «окутывает» человека, диктует определенные правила и требования, подняться на более высокую ступень социальной иерархии практически невозможно. Город как источник информации, развития науки, образования, культуры способствует социальным изменениям в контексте порождаемых проблем тогдашней действительности, что дает возможность формировать и совершенствовать новые формы отношений в обществе.

Процессы, происходящие в городе постоянно, интерпретируются писателями, в их произведениях город становится миром, а способ бытия человека воспроизводится сквозь призму города. Стремление писателей – осмыслить город как модель мира и осознать, как город и мир в целом влияют на человека. Интеллектуальный лидер Чикагской школы исследований города Р. Парк считает, что город является «естественной средой обитания цивилизованного человека».

Город, городской образ бытия предлагает человеку более высокий уровень услуг, образования, качества жилья. Технические достижения стали неотъемлемым фактором процессов цивилизационного развития. Выдающийся современный исследователь Д. Харви считает, что город – это «высшее достижение человечества», однако он создает много конфликтов, проблем и т. п., а М. Бютор в работе «Роман как исследование» подчеркивает, что толкование города как текста открывает перед писателем широкие возможности. Средства моделирования городского пространства, которое аккумулирует определенную энергетику, информацию, проецируют прошлое на будущее и производят многослойный объемный «городской текст», ибо город всегда неповторим.

Город второй половины XIX века, бесспорно, явление, способное локализовать различные стороны общественной жизни, сосредотачивать экономический и культурный потенциал, создать условия для эффективного ускорения развития человека, общества, нации. Феномен литературы, которая осмысливает в контексте исторических и социальных реалий роль и значение города, приобретает самодостаточность. Согласно определенному познавательному или культурному контексту актуализируется ее социальная сущность и значимость. Город как социокультурное пространство зависит от процессов урбанизации, когда постепенно социодинамические тенденции начинают преобладать и подчинять себе культурные, духовные и моральные.

В XIX веке стремительно развиваются исторические города, появляются новые промышленные, которые очень скоро займут ведущее место в развитии экономических, финансовых, социально-политических сфер. Это явление имеет всеобъемлющий характер, существенное влияние и значение для общественно-экономического развития многих стран. В европейской литературе этого периода появляются произведения подчеркнуто городской кодификации, в рамках которой «голоса» городской жизни становятся голосами общечеловеческой судьбы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В выводах синтезированы результаты исследования. На основании предпринятого анализа, применения онтологического и аксиологического аспектов изучения поэтики города, генезиса, национальных векторов развития в художественной прозе XIX века, в работе отмечается, что тема города в литературе формируется в условиях городской культуры, которая является результатом мировоззренческого осмысления действительности и деятельности по воспроизведению социального бытия, в которой можно выделить процесс самореализации человека, предметные структуры и культурно-исторические универсалии. Культура города – результат длительных и глубинных настроений, чувств, опыта многих поколений. Культура, даже модифицируясь, не меняет своих основных задач: объединить то или иное сообщество определенным набором поведенческих, мировоззренческих, нравственных,

духовно-коммуникативных норм, чьи интерпретационные коды в определенное историческое время остаются практически неизменными.

Городская составляющая художественного мышления в литературе связана не только с появлением авторов, которые тяготели к городской тематике, она не является ни абсолютно обособленной темой, ни, тем более, отдельным качеством художественного языка, хотя без достаточно развитого литературного языка её полноценное функционирование в художественном произведении невозможно.

Адекватность воспроизведения города в европейской художественной прозе XIX века заключается в постижении его универсальности, которая требует стилового разнообразия, различных художественных систем, художественных методов, постоянных изменений в литературной проблематике. Городская литература – это, прежде всего, перемещение точки зрения писателя в плоскость такой модели жизни, в которой город выступает генератором общецивилизационного развития человечества.

Эволюция художественной прозы XIX века может и должна прочитываться не только как смена стилей, типов и разновидностей авторства, нарративных практик, подходов к изображению героя и его содержательных измерений, но и как постепенная и неоспорима реформация художественной аналитики. Писатели В. Гюго, О. де Бальзак, Ч. Диккенс, Э. Сю, Ги де Мопассан, Ф. Достоевский, Н. Гоголь, И. Гончаров, Э. Золя и др. не время от времени, а вполне сознательно и постоянно пытались исследовать свое время, не критикуя, а анализируя в нем то, что привлекает их внимание и что интересует, прежде всего, их, а не так называемые «народные массы». В это время происходит непрерывная реинтеграция, появление и социальная стабилизация различных слоев общества. Город как индикатор таким образом (то есть через новый спектр возможностей и призвания) входит в художественное сознание даже там, где о нём прямо не говорится.

Одно из важнейших достижений художественной прозы XIX века – создание художественного пространства, в котором появляется «текст города». Изображение городского пространства требует от писателя «творческой игры», в которой город, прежде всего, текст, в котором взаимодействуют топос, локус. В художественной прозе XIX века город приобретает характеристики полноценного художественного образа, становится одушевленным и зеркалом собственного «Я» героев, иногда выступает «очищенным» от исторических, социальных, национальных признаков, что позволяет писателю воплотить в тексте города модель мира в целом. В таком городе пересекаются различные уровни цивилизации и слои общества – именно в этом заключается экзистенциальная сущность города. Городской текст, сформировавшийся в XIX веке, рассматривается в общем контексте литературного процесса, но при этом основное внимание обращается на то, как на протяжении столетия трансформируется литературная традиция, каковы характерные черты образа того или иного города, изображаемого в художественной прозе.

Город – это исторически сложившееся, отшлифованное пространство, которое сохраняет информационные коды, иллюзии, мифы, воплощенные в

семиотике городского пространства (памятниках архитектуры, искусства и пр.). Город имеет дискурсивную основу и принадлежит нарративу, с помощью которого предстает как текст, содержащий уникальную информацию о знаке семантического образования. Нарратив увеличивает культурное и временное пространство: от времен античного города до города будущего. Рассматривая город как текст, необходимо учитывать синтаксические принципы его построения, ибо согласно этим принципам устроен и город – дома составляют улицы, улицы объединяются в районы, а они соответственно образуют город как единый организм, следовательно, произведения, в основе которых лежит изображение города, – произведения о городской жизни, его продукт.

Художественный образ города заключается, прежде всего, в том, что писатели XIX века стремились выразить в литературных произведениях реальную жизнь города (Ч. Диккенс, У. Теккерей, Э. Золя, В. Гюго, О. де Бальзак, Ф. Достоевский, Ги де Мопассан и др.). Однако, попадая в границы литературного произведения, город, городское пространство зачастую претерпевают существенные изменения. Трансформация антиномичной структуры образа города обусловлена ее зависимостью от художественного метода и оригинальной творческой манеры автора.

Для создания городского текста характерны многофункциональность, повторяемость тем и мотивов, городской пейзаж характеризует широчайший охват и грандиозность видов, их открытость, акцент на доминантных архитектурных величинах. Образу города в творчестве реалистов присущи четкая репрезентация антиномичной структуры, интерес к исторически достоверной картине жизни города и полемическая оценка действительности; авторская ирония, стремление показать типичные черты «городского общества», стиль жизни, изображение структуры города «центр – окраины», социальное расслоение города. Система топосов, локусов, хронотопов выражает идейно-смысловые задачи художественной прозы XIX века.

Образ города в европейской художественной прозе XIX века формируется на основе субъективного впечатления, а также эмоционального, «внутреннего» и психологического контекста. Изображение различных топосов и локусов городского пространства позволяет передать дух и миф города. Описание городского пейзажа звучит в описании природы (туманы и смог Лондона, цвет и запах Парижа, фантасмагория Петербурга), случайное «открытие» улиц, переулков, площадей города.

Город приобретает сакральное значение, его история мифологизирована. Миф города, понимаемый как обобщенный образ города и система представлений, задающих смысловую нагрузку, воплощаемую в произведении и не требующую проверки и доказательств. Миф города не имеет начала и конца, он предоставляет последовательные звенья цепи, связанные идеей преемственности. Мифы, символы города, воплощенные в произведении, обладают энергией, которой её «заряжают» авторы. Миф города не имеет четкой классификации, однако объединяет большое количество «кодов», которым присуща смысловая множественность, требующая «усвоения»

воспринимающим сознанием, готовым к трансформации и переосмыслению в произведении.

Город формирует особое сознание горожанина, его менталитет, который включает в свою орбиту широкий спектр (не существовавший до перемещения в городское пространство) ментальных особенностей человека. Особенности ментального восприятия города, который оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности человека, находит свое воплощение в литературе начиная с XIX века. Художественная проза указанного периода развивается непрерывно, поскольку речь идет не только о переходе от одних тем к другим, от героев «деревенских» к «городским», а о новых тенденциях общественного развития, в котором «вечная деревня» уступает «вечному городу». Необходимо отметить – городу метаисторическому и даже метанациональному. Город меняет «деревенские» взгляды народа на самого себя и акцентирует внимание на процессе органического сосуществования городских и деревенских жизнеформ в художественной прозе XIX века.

Адекватность воссоздания города в европейской литературе XIX в. заключается в постижении его универсальности, требующей стиливого разнообразия, различных художественных систем, художественных методов, литературной проблематики. Литература, в основе которой лежит изображение города, его образ, «дух», текст, – это перемещение, прежде всего, точки зрения писателя в плоскость той жизнемодеи, где город выступает генератором человеческого исторического развития. Одно из важнейших достижений художественной прозы XIX века – создание художественного пространства, где город – основной сюжет, концепция, образ. Изображение городского пространства как специфического вида коммуникации требует от прозаика «творческой игры», где город может быть как топосом, локусом, фоном, лабиринтом, палимпсестом, так и полноценным художественным образом. В произведениях писателей XIX века город приобретает характеристики человека и становится зеркалом собственного «Я». В художественной прозе XIX века город иногда предстает «очищенным» от исторических, социальных, национальных признаков, что позволяет воплотить в нем модель мира в целом. В таком городе пересекаются различные уровни цивилизации и слои общества – именно в этом состоит экзистенциальная сущность города.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК ДНР

1. Фоменко, В. Г. Урбанистическая доминанта в контексте исторического развития литературы / В. Г. Фоменко // Вестник Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина. – Харьков, 2009. – № 833. – С. 137–140.

2. Фоменко, В. Г. Писатель и город в украинском литературном процессе конца XX века / В. Г. Фоменко // Вестник Киевского славистического университета. – К. : КСУ, 2009. – № 2. – С. 5–13.
3. Фоменко, В. Г. Гоголь и город / В. Г. Фоменко // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко (филологические науки). – Луганск, 2010. – № 11. – С. 104–110.
4. Фоменко, В. Г. Своеобразие изображения человека и урбанизированного социума в художественной прозе / В. Г. Фоменко // Актуальные проблемы славянской филологии. Межвузовский сб. научных ст. – Бердянск : БГПУ, 2010. – № 9. – С. 192 – 202.
5. Фоменко, В. Г. Полифонизм украинской урбанистической прозы / В. Г. Фоменко // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко (филологические науки). – Луганск, 2010. – № 20. – С. 64–69.
6. Фоменко, В. Г. История художественного развития урбанистической литературы / В. Г. Фоменко // Вестник Запорожского национального университета: Сборник научных трудов. Филологические науки. – Запорожье : Запорожский национальный университет, 2010. № 12. – С. 335–340.
7. Фоменко, В. Г. Город-фантом в романе Сергея Жадана «Ворошиловград» / В. Г. Фоменко // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко (филологические науки). – Луганск, 2011. – № 3. – С. 131–135.
8. Фоменко, В. Г. Тема города в художественном мышлении / В. Г. Фоменко // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко (филологические науки). – Луганськ, 2011. – № 17. – С. 110–119.
9. Фоменко, В. Г. «Сельская и городская» цивилизации в прозе В. Винниченко / В. Г. Фоменко // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко (филологические науки). – Луганск, 2011. – № 24. – С. 49.
10. Фоменко, В. Г. Особенности духовно-творческого самовыражения писателей первой половины XX века / В. Г. Фоменко // Бахмутський шлях. – Луганськ, 2011. – № 4/5(42/43). – С. 131–135.
11. Фоменко, В. Г. Познание собственного «Я» в урбанизированном социуме / В. Г. Фоменко // Теоретическая и дидактическая филология: Сборник научных трудов. Выпуск 10. – К. : ПП «Информационно-аналитическое агентство», 2011. – С. 423–432.
12. Фоменко, В. Г. Пространство в художественном преломлении: локусы города в прозе Николая Ночовного-Богарда / В. Г. Фоменко // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко (филологические науки). – Луганск, 2012. – № 3. – С. 192–198.
13. Фоменко, В. Г. Философия города в художественной прозе / В. Г. Фоменко // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко (филологические науки). – Луганск, 2013. – № 12. – С. 133–141.

14. Фоменко, В. Г. Особенности художественного «ощущения» и изображения города в литературе / В. Г. Фоменко // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко (филологические науки). – Луганск, 2013. – № 22. – С. 138–145.
15. Фоменко, В. Г. Универсальность урбанистической тематики в литературном процессе / В. Г. Фоменко // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. Серия 4. «Филологические науки. Медиакоммуникации». – 2017. – № 1(6). – С. 48–53.
16. Фоменко, В. Г. Дискурс города в историко-литературном контексте / В. Г. Фоменко // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. Серия 4. «Филологические науки. Медиакоммуникации». – 2018. – № 1(13). – С. 81–84.
17. Фоменко, В. Г. К вопросу появления и развития темы города в литературе / В. Г. Фоменко // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. Серия 4. «Филологические науки. Медиакоммуникации». – 2019. – № 1(15). – С. 87–94.
18. Фоменко В. Г. Особенности исследования структуры городского текста в художественном произведении / В. Г. Фоменко // Восточнославянская филология. Литературоведение. Вып. 8(32) / ОО ВПО «Горловский ин-т иностранных языков». Редкол. : С. А. Кочетова и др. – Горловка : Издательство ОО ВПО «ГИИЯ», 2019. – С. 119–124.
19. Фоменко, В. Г. Топос и локус как структурные компоненты городского пространства / В. Г. Фоменко // Восточнославянская филология. Литературоведение. Вып. 9(33) / ГОУ ВПО «Горловский ин-т иностранных языков». Редкол. : С. А. Кочетова и др. – Горловка : Издательство ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2019. – С. 3 – 7.
20. Фоменко, В. Г. Особенности национального восприятия города в художественной прозе XIX века / В. Г. Фоменко // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. Серия 4. «Филологические науки. Медиакоммуникации». – 2020. – № 1(43). – С. 53 – 58.
21. Фоменко, В. Г. Структура Лондонского текста в романе Ч. Диккенса «Оливер Твист» / В. Г. Фоменко // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. – 2020. – №1. – С.4 – 19.

Публикации в прочих научных изданиях

22. Фоменко, В. Г. Текст города в прозе Н. В. Гоголя / В. Г. Фоменко // Сталинградская гвоздика : Сб. материалов междунар. конф. / Вып. 3. Волгоград : Фортесс, 2018. – С. 236–240.
23. Фоменко, В. Г. Н. П. Анциферов, И. М. Гревс о влиянии городской культуры на исторический образ города / В. Г. Фоменко // Информационные изменения в эпоху глобализации :

- материалы I Республиканской научно-практической конференции (12 апреля 2018 г.). – Луганск : Книта, 2018. – С. 15–20.
24. Фоменко, В. Г. Урбанистическая литература как составляющая урбанистической культуры / В. Г. Фоменко // Информационные изменения в эпоху глобализации : материалы II Республиканской научно-практической конференции (18 апреля 2019 г.). – Луганск : Книта, 2019. – С. 161–164.
25. Фоменко, В. Г. Характеристика городского пространства в художественной прозе XIX века / В. Г. Фоменко // Современные СМИ и реклама : тенденции, перспективы развития. Сб. научных статей. – Луганск : Книта, 2019. – С. 228–233.
26. Фоменко, В. Г. Петербург Н. Гоголя и Т. Шевченко: художественное и ментальное восприятие / В. Г. Фоменко // Научно-методический журнал «Современное есениноведение» Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. – 2020. – № 1(52). – С. 63–67.

Дополнительные публикации

27. Фоменко, В. Г., Галич, А. А., Дмитренко, В. И. История зарубежной литературы. Античность. Средневековье. Возрождение : уч.-метод. пособие / В. Г. Фоменко, А. А. Галич, В. И. Дмитренко. – Луганск : Янтарь, 2006. – 320 с.
28. Урбанистическая литература как часть урбанистической культуры: сб. науч. статей / гл. ред. В. Г. Фоменко. – Луганск : «Полиграфический центр «Максим», 2012. – 280 с.
29. Фоменко, В. Г. Урбанистическая проза : феномен города в украинской литературе : уч.-метод. пособие для студ. / В. Г. Фоменко. – Луганск : Изд-во ГУ «ЛНУ имени Тараса Шевченко», 2012. – 115 с.
30. Фоменко, В. Г. Инновационная деятельность современного преподавателя / В. Г. Фоменко // Образование Луганщины : теория и практика. : науч.-методич. журн. / гл. ред. Е. Н. Трегубенко; вып. ред. Н. В. Вострякова; отв. секр. О. В. Шкуран. – Луганск : Книта, 2017. – № 1. – С. 19–22.
31. Фоменко, В. Г. Роль и значение гуманистических ценностей в процессе подготовки будущих учителей / В. Г. Фоменко // Социализация учащейся и студенческой молодежи в современных социально-экономических условиях : материалы Международной веб-конференции (24 мая 2017 г., Луганск) / под ред. Г. А. Сорокиной. – Луганск : Книта, 2017. – С. 187–192.
32. Фоменко, В. Г. Проблемы формирования гуманистических ценностей студенческой молодежи в контексте культурно-исторических преобразований / В. Г. Фоменко // «Грани познания» РИНЦ, Электронный научно-образовательный журнал Волгоградского государственного социально-педагогического университета, РФ. – 2019. – № 5(64). – С. 41–49.

АННОТАЦИЯ

Фоменко В. Г. Поэтика города: генезис, национальные векторы развития в художественной прозе XIX века. – Рукопись.

Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.08 – теория литературы, текстология. – Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Горловский институт иностранных языков». – Горловка, 2020.

В диссертационном исследовании рассматриваются генезис, национальные векторы развития поэтики города и, в целом, темы города. В диссертации сквозь призму философских, исторических, культурологических, социологических идей и исследований, эстетических концепций рассматривается специфика поэтики города в европейской художественной прозе XIX века. В процессе изучения основных закономерностей формирования и бытования городского текста проанализированы произведения писателей, которые представляют разные художественные направления и эстетические системы: В. Гюго, Ги де Мопассана, О. де Бальзака, Э. Золя, Ч. Диккенса, У. Теккерея, В. Белинского, Ф. Достоевского, И. Гончарова, Н. Гоголя и др.

В исследовании впервые в отечественном литературоведении комплексно исследуется поэтика города как явление городской литературы и культуры, которая имеет влияние на формирование мировоззрения и ценностных ориентаций человека в цивилизационном социуме. В диссертационном исследовании впервые предложены общие подходы к целостному представлению и осмыслению специфики поэтики города, генезиса и национальных векторов развития городского текста в изучаемый период. Литературно-художественное творчество писателей-урбанистов XIX века рассматривается как мировоззренческое осмысление действительности, основными признаками которой являются новаторство и универсализм.

Ключевыми категориями выступают: поэтика города, «город как текст», топос, локус, хронотоп, миф о городе, фон, лабиринт, палимпсест, семиотика городского пространства. Известные исследователи семиотики В. Топоров, Ю. Лотман, В. Иванов определили, что город является текстом, который спроектирован архитекторами («написан») как текст, который каждый может по-своему прочесть и осмыслить. Город в художественной прозе рассматривается как пространственная и временная сингулярность, географическая и топографическая особенность, специфическая точка, с которой связаны миф, духовные векторы развития и переживания человека-горожанина. Городское пространство обладает основным качеством топоса – изменчивостью и динамичностью.

Осуществлен комплексный подход к определению специфики поэтики городской литературы в контексте её понимания как перемещения точки зрения писателя в плоскость и мир города, в котором город выступает генератором цивилизационного развития человека и общества. Доказано, что город в художественном тексте – исторически сформированное, отшлифованное пространство, которое является хранилищем информационных кодов, аллюзий

и мифов. В произведениях писателей XIX века город приобретает антропологические характеристики, предстает «очищенным» от исторических, социальных, национальных признаков, что позволяет воплотить в нем модель мира в целом, что и позволяет говорить о формировании образа города как самостоятельного героя произведения. В таком образе пересекаются различные уровни цивилизации и слои общества – именно в этом состоит экзистенциальная сущность города. Автор диссертационного исследования исходит из тезиса о более глубоком погружении художественной мысли в общецивилизационные последствия исторического развития, олицетворением которых, прежде всего, является город.

Ключевые слова: город, городская литература, поэтика, генезис, ментальность, семиотика, топос, локус, хронотоп, миф, урбанизация.

SUMMARY

Fomenko V. G. Poetics of the city: the genesis, national vectors of development in the fiction of the 19th century. – Manuscript.

Thesis for a Doctor Degree in Philology, specialty 10.01.08 – Theory of literature, textology. – State Educational Institution of Higher Professional Education "Gorlovka Institute for Foreign Languages". – Gorlovka, 2020.

The thesis focuses on the genesis, national vectors of development of the city poetics and, in general, the city themes. The specific features of the city poetics in the European fiction of the 19th century are investigated through the prism of philosophical, historical, cultural, sociological ideas and research, as well as aesthetic concepts. The works of writers who represent different art movements and aesthetic systems (V. Hugo, Guy de Maupassant, O. de Balzac, E. Zola, Ch. Dickens, W. Thackeray, V. Belinsky, F. Dostoevsky, I. Goncharov, N. Gogol, etc.) have been analyzed in the process of studying the main patterns of formation and existence of an urban text.

For the first time in Russian literary studies, the poetics of the city is regarded as a phenomenon of urban literature and culture, which has an impact on the formation of a person's worldview and value orientations in a civilizational society. For the first time, general approaches to the integral presentation and understanding of the specific features of city poetics, the genesis and national vectors of urban text development in the period under analysis are proposed. The literary and artistic creativity of urban writers of the 19th century is considered as a worldview understanding of reality, the main features of which are innovation and universalism.

The key categories are the poetics of the city, "city as a text", topos, locus, chronotope, city myth, background, labyrinth, palimpsest, semiotics of urban space. Famous semiotics researchers such as V. Toporov, Yu. Lotman, V. Ivanov determined that city is a text that was designed by architects ("written") as a text that everyone can read and understand in their own way. In fiction the city is considered as a spatial and temporal singularity, a geographical and topographic feature, the specific point with which the myth, the spiritual vectors of development and

experiences of a citizen are connected. Urban space has such main quality of topos as variability and dynamism.

A comprehensive approach has been taken to determine the specific features of the urban literature poetics in the context of its understanding as moving the writer's point of view into the plane and world of the city, in which the city acts as a generator of the civilizational development of man and society. It has been proved that the city in a literary text is a historically formed, polished space that is a repository of information codes, allusions and myths. In the works of writers of the 19th century, the city acquires anthropological characteristics, appears "purified" from historical, social and national characteristics, which makes it possible to embody a model of the world, which allows us to talk about the formation of the image of the city as an independent hero of the work. In this image, different levels of civilization and layers of society intersect. This is precisely the existential essence of the city. The author of the research proceeds from the thesis about a deeper immersion of artistic thought in the general civilizational consequences of historical development, the personification of which, first of all, is the city.

Key words: city, urban literature, poetics, genesis, mentality, semiotics, topos, locus, chronotope, myth, urbanization.

Подписано к печати 06.04.2020.
Формат 60x84/16. Бумага 80 г/м².
Усл. печ. л. – 1,9. Уч.-изд. л. – 1,9.
Тираж 100 экз. Зак. № 20.

Издательство ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»
Свидетельство о государственной регистрации субъекта издательского дела
ДК № 1342 от 29.04.2003 г.
284626, ДНР, г. Горловка, ул. Рудакова, 25